

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК МЕХАНИЗМ АДАПТАЦИИ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СИБИРИ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД 1990-х гг.: НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АССОЦИАЦИИ «СИБИРСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ»

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Рассматривается деятельность ассоциации «Сибирское соглашение» по поддержанию предприятий оборонно-промышленного комплекса. На основании анализа программных установок, организационной структуры и основных направлений межрегионального взаимодействия делается вывод о том, что «Сибирскому соглашению» в условиях переходного периода 1990-х гг. удалось не только предложить концепцию реформирования оборонно-промышленного комплекса Сибири, но и создать систему отстаивания региональных интересов на федеральном уровне.

Ключевые слова: Сибирь; «Сибирское соглашение»; межрегиональное взаимодействие; оборонно-промышленный комплекс; конверсия; региональная экономика.

К началу 1990-х гг. в оборонно-промышленном комплексе (ОПК) Сибири было сосредоточено порядка 70% основных фондов и занято около 55% общего количества работающих в промышленности. При этом большинство сибирских территорий, столкнувшись с однотипными проблемами в сфере ОПК, приступили к развитию сотрудничества как к одному из способов их решения. Реконструкция процесса выстраивания институтов межрегионального взаимодействия позволит выявить механизмы адаптации оборонных отраслей Сибири к условиям переходного периода 1990-х гг. Анализ совместных действий региональных властей в сфере реформирования ОПК даст возможность глубже понять особенности становления региональной политики и системы федерализма в России в рассматриваемое время.

Целью исследования стало выявление роли межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» в выстраивании механизмов адаптации оборонно-промышленного комплекса Сибири к условиям переходного периода. Объектом исследования является социально-экономическое развитие Сибири в 1990-е гг., а его предметом – межрегиональное взаимодействие сибирских регионов в отраслях оборонно-промышленного комплекса.

Реформы второй половины 1980-х гг., призванные сделать советскую экономическую систему более динамичной, привели к нарастанию кризисных явлений во всех сферах, в том числе в оборонно-промышленном комплексе страны. Ситуация усугублялась политическим противостоянием в центре, которое отодвигало социально-экономическую политику правительства на второй план. Это привело к тому, что фактически огромное количество возникающих проблем вынуждены были решать региональные власти. В то же время их возможности оставались ограниченными из-за ряда факторов, в том числе противоречивости законодательной базы, неопределенности бюджетных полномочий регионов, разрыва экономических связей и т.д. В этих условиях региональные лидеры обратились к использованию уже имеющегося опыта по развитию территориальной кооперации в

рамках больших экономических районов. Основной организационной формой взаимодействия стала созданная в октябре 1990 г. межрегиональная ассоциация «Сибирское соглашение» (МАСС).

В конце 1990–1991 гг. главным направлением реформирования военно-промышленного комплекса (ВПК) стала конверсия, которая в регионах Сибири была воспринята с определенным оптимизмом, поскольку могла помочь решить проблему дефицита потребительских товаров, обострившуюся с началом экономического реформирования. Вскоре республиканские власти начали борьбу с союзным центром за переподчинение промышленных предприятий, расположенных на их территории, без чего провозглашаемая «суверенность» не имела экономической основы. Области и края также включились в этот процесс и добились права участвовать в проведении конверсии.

Разработка региональных конверсионных программ показала, что значительное число проблем характерно для большинства сибирских территорий, что выдвигало на повестку дня создание общесибирской программы конверсии. В это же время были намечены основные направления в развитии межрегионального взаимодействия. Во-первых, шли переговоры о номенклатуре планируемого выпуска гражданской продукции, «чтобы все разом не стали налаживать производство... стиральных машин, а холодильников – никто» [1]. Во-вторых, для производства наукоемкой продукции, техники, оборудования и т.д. на конверсионных предприятиях разрабатывались проекты по объединению ресурсов участников Ассоциации. В-третьих, проблему разрыва экономических связей в масштабе союзного экономического пространства предполагалось решать путем включения местных предприятий в технологические цепочки. Составной частью развития взаимодействия регионов в сфере ВПК стало создание специальных координирующих структур. Первоначально в составе Исполнительной дирекции «Сибирского соглашения» были организованы межрегиональные программы по различным отраслям. В сфере промышленности таковой являлась программа «Промышленная политика и вопросы кон-

версии», директором которой был назначен Николай Николаевич Казаков.

С началом рыночной реформы регионы столкнулись с резким сокращением государственного финансирования. В 1992 г. на Омскую программу конверсии было выделено лишь 30% необходимых финансовых средств [2. Л. 22–23]. Схожая ситуация наблюдалась и по другим региональным программам. Так, Новосибирское производственное объединение (ПО) «Сибсельмаш» разрабатывало семь конверсионных программ по выпуску продукции, производимой ранее в республиках СССР. Однако с выделением льготных целевых кредитов также возникли проблемы [3. Л. 2–3]. Как отмечал на Совете МАСС глава Администрации Омской области Л.К. Полежаев, «Закон о конверсии не работает и о нем все реже вспоминают» [4. Л. 28 (36)]. Таким образом, выиграв «борьбу за полномочия», регионы оказались в финансовой ловушке, что обусловило дальнейшее развитие взаимодействия, прежде всего в выработке «новых правил» и продвижении их на федеральный уровень. Основные принципы проведения конверсии, с точки зрения региональных властей, нашли отражение в Концепции комплексной программы социально-экономического развития регионов Сибири, утвержденной на Совете МАСС в Улан-Удэ летом 1992 г. [5].

Прежде всего, подчеркивались общесибирская значимость ВПК и общерегиональный характер проблем в оборонном комплексе, без решения которых улучшить ситуацию в экономике Сибири представлялось невозможным. Сам же процесс конверсии, по мнению региональных лидеров, должен был осуществляться постепенно, при активном участии государства и научном сопровождении, чтобы не допустить развала как уникальных предприятий, так и всей отрасли. При этом конверсия должна была сопровождаться проведением особой экономической политики, предусматривающей систему льгот и стимулирующей выпуск товаров народного потребления. Главный тезис, на котором настаивали регионы, заключался в том, что выход из кризиса возможен только при проведении «структурной перестройки промышленности за счет конверсии военно-промышленного комплекса» [4. Л. 39], что, в свою очередь, было невозможно без финансирования со стороны государства. «Конверсия сегодня, – говорил Л.К. Полежаев, – дело дорогое и практически невозможное без государственной поддержки. Этим процессом необходимо управлять эффективно и координировать его не только на уровне региона, но и Правительства» [Там же. Л. 27 (35)].

Нерешенность вопросов бюджетного федерализма, хроническая нехватка средств и нарастающий спад производства привели к разочарованию региональных лидеров в идее быстрой конверсии. «Сегодня валютные поступления от экспорта военной техники и боеприпасов, направляемые в гражданскую экономику, – наиболее эффективный вид конверсии» [5]. На Советах «Сибирского соглашения» постоянно приводились примеры, иллюстрирующие деградацию предприятий ОПК, связанную, в первую очередь, с прово-

димой центром политикой, делающей невыгодным промышленное производство как таковое и, соответственно, проведение конверсии [4. Л. 28 (36)]. Это становилось основанием для оказания давления на правительство с целью изменения основ политики в сфере производства. Таким образом, МАСС стала акцентировать общенациональную значимость ОПК Сибири, из чего вытекало обоснование необходимости его государственной поддержки. Так, в январе 1994 г. от имени «Сибирского соглашения» Правительству РФ было выдвинуто предложение сформировать заказ на конкурентоспособную гражданскую продукцию и выделить под него финансирование на конкурсной основе для поддержки отечественных товаропроизводителей. Наряду с этим федеральный центр должен был индексировать или кредитовать на льготных условиях оборотные средства конверсируемых предприятий. Относительно военного производства правительству были выдвинуты предложения о переходе на долгосрочные (до 5–7 лет) оборонные заказы, что должно было сделать ситуацию для предприятий более предсказуемой [6. Л. 89–89 об.].

Важным аргументом, который использовался МАСС для оказания воздействия на проводимую политику, являлись конкретные достижения сибирских производителей. В частности, указывалось на успешные испытания нового самолета АН-74, начавшиеся поставки колесных тракторов с навесным оборудованием местного производства для коммунального хозяйства, создание нескольких модификаций лифтов, выпуск опытной партии телевизоров нового поколения и т.д. Однако, как отмечалось на совещаниях «Сибирского соглашения», из-за углубления общего экономического кризиса, роста взаимной задолженности, недостатка оборотных средств и галопирующей инфляции «дальнейшее серийное производство освоенных изделий и товаров... под большим вопросом» [Там же]. В такой ситуации «Сибирское соглашение» особое внимание уделяло межрегиональному аспекту взаимодействия, в рамках которого предполагалось проработать вопрос о создании в рамках Ассоциации единого фонда поддержки конверсируемых предприятий, а также подготовить для них межрегиональные заказы на основе анализа региональных балансов производимых и завозимых товаров [Там же]. С середины 1990-х гг. в рамках «Сибирского соглашения» шел поиск новых форм и механизмов финансирования конверсируемых предприятий и промышленности в целом. Признавалось, что ориентация только на бюджетные финансовые ресурсы при перепрофилировании предприятий «ведет практически к тупику». С 1994 г. МАСС начало работу по созданию финансово-промышленных групп.

Деятельность «Сибирского соглашения» по поддержке ВПК имела и прикладную направленность, что, прежде всего, заключалось в разработке конкретных программ для внедрения их на конверсионных предприятиях. Среди них можно отметить такие программы, как «Малая энергетика», «Горнодобывающее оборудование», «Производство медицинской техники» [7. Л. 37]. Среди конкретных конверсионных про-

ектов, поддержанных на межрегиональном уровне, можно назвать производство оборудования для шинной промышленности [8. Л. 90 об.], развития силовой электроники [9. Л. 91], выпуск сельскохозяйственной техники [10. Л. 36], производство биогазового оборудования [11. Л. 35 об.]. Возможности МАСС использовались для информационного обеспечения процесса конверсии, в частности, для распространения рекламных материалов о промышленном потенциале территорий, а также производимой продукции [12. Л. 32 об.].

Расширение проблемного поля привело к тому, что дирекция программы промышленного развития и конверсии как форма управления взаимодействием уже не соответствовала поставленным задачам. При этом оказалось, что не все проблемы могли решаться программными методами. В условиях кризиса требовались оперативное руководство и выработка непосредственных мер, что привело к изменению структуры органов, координирующих межрегиональное взаимодействие в сфере ОПК. В ноябре 1992 г. на заседании Совета МАСС в Барнауле было принято предложение первого вице-премьера Правительства РФ В.Ф. Шумейко об образовании Совета по промышленной политике и конверсии в рамках Сибири. Это было сделано по аналогии с центром, где при Правительстве РФ работал Совет по промышленной политике, членом которого теперь становился представитель «Сибирского соглашения». Однако вскоре в рамках МАСС утвердилась несколько иная форма органов, осуществляющих взаимодействие регионов по отдельным направлениям и отраслям. Речь идет о координационных советах (КС), которые объединяли представителей региональных органов власти, практических работников и ученых и возглавлялись одним из руководителей субъекта федерации – члена «Сибирского соглашения». На заседании Совета МАСС в Томске 16 февраля 1993 г. был создан Координационный совет по промышленной политике и конверсии (КС по ППИК). Обосновывая необходимость создания такого координационного совета, избранный его председателем Л.К. Полежаев указал на то, что «сегодня промышленность... переживает острейший кризис», и это требует внесения корректив в политику, ее осмысленного проведения в регионе [4. Л. 39].

Наращение проблем в ОПК и явный недостаток ресурсов по их разрешению подталкивали регионы и центр к дальнейшей координации деятельности. В сентябре 1993 г. в составе экономического совета Госкомитета РФ по оборонным отраслям промышленности был сформирован Совет по проблемам территориального развития и региональных программ. Первоначально, наряду с представителями отдельных регионов, в состав Совета был включен лишь один представитель от ассоциаций экономического взаимодействия. Им стал директор программы «Промышленная политика и конверсия» «Сибирского соглашения» Н.Н. Казаков [13. Л. 100–105]. В январе 1994 г. между МАСС и Государственным комитетом РФ по оборонным отраслям промышленности (Госкомоборонпром) было подписано соглашение, в котором стороны, «учитывая взаимную заинтересованность в

развитии сложившихся связей», принимали обязательства по созданию условий для развития предприятий ВПК. МАСС и Госкомоборонпром договаривались о взаимном введении представителей в состав своих рабочих органов [14. Л. 21–23].

Принимаемые на Советах МАСС решения были ориентированы не только на региональный уровень, но также учитывались в федеральном центре. Так, по итогам Советов МАСС Правительством РФ выдавались поручения центральным органам власти и управления. В частности, заинтересованным министерствам и ведомствам с участием органов исполнительной власти субъектов РФ поручалось завершить в первом полугодии 1995 г. структурную перестройку оборонных отраслей промышленности. Минэкономики, Минатому и Госкомоборонпрому поручалось провести комплексный анализ конверсионных программ и по результатам представить в первом квартале 1995 г. доклад в Правительство РФ [15. Л. 14–15]. Важным механизмом взаимодействия центра и регионов с середины 1990-х гг. стало обсуждение государственного бюджета на предстоящий год на Советах межрегиональных ассоциаций. Члены МАСС активно использовали эту возможность для привлечения внимания Правительства к проблемам сибирского военно-промышленного комплекса. Так, при обсуждении концепции бюджета РФ на 1996 г. в Красноярске глава местной администрации В.М. Зубов отметил, что рассмотрение вопроса о военных расходах некорректно, поскольку не принята военная доктрина страны [16. Л. 80]. Глава Администрации Томской области В.М. Кресс заявил, что сохраняется «полная неясность... по оборонным предприятиям», в то время как продолжается катастрофический спад производства [Там же. Л. 84–85].

Во второй половине 1990-х гг. для привлечения внимания к нуждам ВПК «Сибирское соглашение», по согласованию с руководством ассоциации «Большой Урал», планировало провести крупный форум с участием регионов и федеральных структур. Необходимость этого объяснялась фактической деградацией оборонного комплекса, его неспособностью «обеспечить боеспособность армии и флота». Предполагалось обсудить научно-технические, финансово-экономические, социальные и концептуальные проблемы функционирования оборонного комплекса Урала и Сибири [17. Л. 92]. В качестве дополнительного аргумента необходимости проведения такого форума, наряду с кризисом в ВПК, указывалось на то, что Сибирь стала пограничной территорией, «находящейся под постоянным давлением китайского и исламского факторов» [18. Л. 116]. Подготовка расширенного Совета МАСС по проблемам оборонной промышленности шла с середины 1995 г., однако дата его проведения несколько раз переносилась в связи с выборами парламента и президента России. Лишь 14 декабря 1996 г. в Томске открылось заседание Совета МАСС, однако вопрос о проблемах военно-промышленного комплекса в Сибири был снят с повестки дня, и до конца 1990-х гг. ни одного специального Совета «Сибирского соглашения» по проблемам ВПК не прово-

дилось. Показательным стало обсуждение Концепции федеральной целевой программы (ФЦП) социально-экономического развития Сибири на 1997–2005 гг., указ о разработке которой был подписан Б.Н. Ельциным накануне президентских выборов. По настоянию центральных ведомств из проекта Программы был исключен раздел «Концепция стратегической программы реконструкции и конверсии предприятий ВПК Сибири» [19. Л. 141–142]. Это объяснялось тем, что по Конституции вопросы обороны находились в ведении РФ, а также тем, что уже сформирована нормативная база по вопросам развития оборонных отраслей, и установленные нормы обязательны для всей территории России. Предлагалось лишь использовать предложения по структурной перестройке предприятий ВПК, поступившие от сибирских территорий.

Параллельно с ограничением некоторой самостоятельности регионов в сферах ведения федерального центра, к которым, в частности, относились вопросы обороны, Правительство стало привлекать сибирские предприятия к выполнению общегосударственных проектов, в том числе по созданию космической телекоммуникационной системы России, освоению новых ракетных технологий, созданию технологического оборудования для ТЭК, развитию производства импортозамещающего оборудования [20]. Специалисты ИД МАСС и КС по ППК принимали участие в работе Правительственной комиссии по разработке и принятию ФЦП реструктуризации и конверсии оборонной промышленности России на 1998–2000 гг. В данной программе были учтены и приняты предложения от сибирских регионов в сфере оборонной промышленности [21. Л. 18].

В то же время во второй половине 1990-х гг. в Сибири стали реализовываться крупные межрегиональные проекты, связанные с процессами конверсии и военного производства, которым участники МАСС пытались придать общероссийский статус. Так, в сентябре 1996 г. в Омске в рамках III универсальной ярмарки «Содружество-96» прошла I выставка вооружений, военной техники и конверсионной продукции, производимой предприятиями Сибири и Урала [20]. В дальнейшем, при активной поддержке «Сибирского соглашения», выставка вооружений в Омске стала регулярной, а количество российских и зарубежных участников постоянно увеличивалось. Относительно успешным крупным конверсионным проектом во второй половине 1990-х гг. стала программа по производству нефтепромыслового оборудования. Реализация программы позволяла обеспечить импортозамещение и загрузку мощностей высокотехнологичных конверсионных предприятий. МАСС выступила с ходатайством о включении данной программы в состав федеральных программ, в частности «Топливо и энергия» [22. Л. 58–59].

Еще одним из направлений поддержания и развития оборонного производства в Сибири стала активизация деятельности МАСС по получению права непосредственного выхода на внешние рынки военной технической продукции. Это давало возможность предприятиям напрямую получать часть доходов и сохранять производство. Однако одним из условий

предоставления регионам права выхода на внешние рынки было наличие у них системы качества, разработанной в соответствии с международными стандартами. В начале 1997 г. ИД МАСС начала работу по созданию и аккредитации «Института консалтинга по сертификации продукции оборонной промышленности Сибири», который должен был состоять при «Сибирском соглашении» в качестве консалтинговой организации [23. Л. 68]. В задачи Института входило оказание практической помощи предприятиям оборонного комплекса в подготовке их к аккредитации и сертификации продукции. Наряду с этим, в целях создания необходимых условий по поддержке и развитию экспорта военной и конверсионной продукции предприятий ВПК Сибири, МАСС было подписано с государственным предприятием «Росвооружение» рамочное соглашение о взаимодействии, а также создано сибирское представительство указанного предприятия в Омске [24. Л. 13–17].

Несмотря на все принимаемые меры, ситуация в оборонном комплексе улучшалась крайне медленно. Главную причину этого сибирские регионы видели в недостаточном выделении средств на конверсионные программы. Так, если в 1995 г. они были профинансированы на 23,8%, то в 1996 г. – на 17,7%, в 1997 г. – менее чем на 10%, а в 1998 г. средства не были выделены вообще. Предприятия вынуждены были привлекать кредиты коммерческих банков и вкладывать собственные средства, чего, однако, не хватало для нормального выпуска продукции и погашения имеющихся кредитов и ссуд. Так, в 1996 г. задолженности предприятий ВПК были погашены лишь на 58 %, а за 10 месяцев 1997 г. – на 42%. При этом задолженность самим предприятиям со стороны государства составляла порядка 8 трлн руб., а работники по несколько месяцев не получали заработную плату [21. Л. 18].

Реформы конца 1980–1990-х гг. имели тяжелые последствия для Сибири, где доля оборонных предприятий была значительной, а в ряде населенных пунктов они являлись градообразующими. Следовательно, проблемы ВПК приобретали не только производственно-технологический, но также территориальный и, в широком смысле, социально-экономический характер. Для стабилизации ситуации территориальные власти, на которые отныне возлагалась ответственность за ситуацию на местах, обратились к развитию межрегионального взаимодействия.

К непосредственным причинам сотрудничества регионов Сибири в данной сфере можно отнести следующие. Во-первых, особенности экономического развития региона, в том числе «высокий удельный вес в общем объеме промышленного производства» оборонных предприятий. Во-вторых, резкое сокращение оборонного заказа, из-за чего до 60% мощностей предприятий ВПК осталось не задействовано. В-третьих, отсутствие методических указаний из центра, а также базовых программных документов, в частности оборонной доктрины, что ставило военнопromышленный комплекс в условия полной неопределенности, поскольку не позволяло им определить масштаб и структуру конверсии. В-четвертых, недо-

статок у предприятий собственных средств на переоснащение для выпуска гражданской продукции. В-пятых, местные Советы не располагали необходимой материальной базой для обслуживания социальной инфраструктуры, сложившейся вокруг оборонных производств, в случае ее передачи муниципалитетам в процессе конверсии.

Первоначально сибирские регионы, в рамках концепции развития территориального хозрасчета, взяли курс на развитие межрегиональной производственной кооперации и проведение массовой конверсии, что в совокупности должно было насытить местные рынки потребительскими товарами и снять социальную напряженность. Однако начало радикальной рыночной реформы привело к острому дефициту государственных инвестиций. В то же время решение проблем оборонных предприятий за счет акционирования было невозможно, а их перевод на выпуск гражданской продукции требовал значительных финансовых средств. Регионы стали критически относиться к продолжению конверсии и выступали за стимулирование выпуска военной продукции. Постепенно «Сибирское соглашение» сместило акцент с всесибирской на общенациональную значимость ВПК Сибири, из чего вытекала необходимость его поддержки со стороны государства. При этом параллельно проводилась мысль о необходимости передачи соответствующих полномочий органам государственной региональной власти, что, с точки зрения региональных лидеров, позволило бы гораздо эффективнее решать возникающие проблемы.

Во второй половине 1990-х гг. становится заметным стремление центральной власти ограничить влияние регионов в сферах, отнесенных к ведению федерального центра, в том числе это касалось отраслей ВПК. Наряду с элементами противостояния наблюдается готовность сторон к нахождению форм сотрудничества. Так, правительство стало привлекать сибирские предприятия к выполнению общегосударственных программ. В Сибири стали реализовываться крупные межрегиональные проекты, связанные с процессами конверсии и военного производства, которые получали общероссийский статус. Общая заинтересованность федеральных и региональных структур в решении проблем ВПК приводила к взаимному делегированию полномочий, что позволяет говорить о практиках выстраивания реального федерализма. В то же время центр старался идти лишь на временные уступки, не закрепляя их нормативно. Так, несмотря на неоднократное заявление региональных лидеров о необходимости разработки сибирской программы конверсии, она так и не была подготовлена. В этом вопросе регионы столкнулись с прямым противодействием центра, о чем свидетельствует разработка Концепции ФЦП «Сибирь». Тем не менее в ходе выстраиваемых практик межрегионального взаимодействия формировались идеология и механизмы защиты интересов Сибири, что позволяло участникам МАСС оказывать воздействие на центральные органы власти с целью корректировки реформ, выработки основ региональной политики и выстраивания федеративных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сибирское соглашение* (Заметки участника регионального совещания) // Советская Сибирь (Новосибирск). 1990. 30 окт.
2. *Информация* о ходе выполнения Омской региональной программы конверсии ВПК области. Тезисы выступления... // Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 18.
3. *Председателю* Правительства РФ Черномырдину В.С. // ГАО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 38.
4. *Протокол VII* заседания Совета МАСС (Томск) от 16–17 февраля 1993 г. // ГАО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 23.
5. *Концепция* комплексной программы социально-экономического развития республик, автономных округов, краев и областей, входящих в состав МА «Сибирское соглашение». Приложение к Решению № 2 Совета МАСС от 10 июля 1992 г. Улан-Удэ // Текущий архив Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» (МАСС).
6. *О ходе* выполнения Омской региональной программы конверсии военно-промышленного комплекса области. Решение № 5 КС по промышленной политике и вопросам конверсии МАСС от 25 января 1994 г. Омск // ГАО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 65.
7. *Информация* о работе МАСС за 1994 г. // ГАО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 64.
8. *О программе* АО «Сибстанкошинпром» по организации производства оборудования для шинной промышленности. Решение № 7 КС по промышленной политике и вопросам конверсии МАСС от 25 января 1994 г. Омск // ГАО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 65.
9. *О создании* АООТ по производству силовой интеллектуальной электроники. Решение № 8 КС по промышленной политике и вопросам конверсии МАСС от 25 января 1994 г. Омск // ГАО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 65.
10. *О программе* создания оборудования для АПК. Решение № 6 КС по промышленной политике и вопросам конверсии МАСС от 11 ноября 1994 г. // ГАО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 18.
11. *О создании* биогазовой отрасли в промышленности Сибири // ГАО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 18.
12. *Об издании* специального выпуска журнала «Милитари Технолджи». Решение № 9 КС по ППИК от 11 ноября 1994 г. // ГАО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 18.
13. *Положение* о Совете по проблемам территориального развития и региональных программ Экономического совета Госкомитета РФ по оборонным отраслям промышленности // ГАО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 38.
14. *Соглашение* между Государственным комитетом РФ по оборонным отраслям промышленности и межрегиональной ассоциацией «Сибирское соглашение» по вопросам экономического и научно-технического сотрудничества // ГАО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 7.
15. *Информация* о реализации предложений, высказанных на совещании межрегиональных ассоциаций в г. Новосибирске 2 декабря 1994 г. // ГАО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 79.
16. *Стенограмма* XVII заседания Совета МАСС по концепции бюджета Российской Федерации, проведенного 6 июня 1995 года в г. Красноярске // ГАО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 74.
17. *Президенту* акционерного банка «Инкомбанк» Виноградову В.В. // ГАО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 79.
18. *Председателю* Правительства РФ Черномырдину В.С. // ГАО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 93.
19. *О проекте* Концепции Федеральной целевой программы социально-экономического развития Сибири на 1997–2005 годы // ГАО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 96.
20. *Справка* по итогам выставки вооружения, военной техники и конверсионной продукции, проведенной в рамках Международной ярмарки «Содружество-96» // Текущий архив МАСС.

21. *Отчет* о работе Исполнительной дирекции и Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» за 1997 г. // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 161.
22. *О подготовке* целевой программы создания и развития производства конкурентоспособного нефтепромыслового оборудования. Решение № 6 КС по ППиК от 23 ноября 1995 г. // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 18.
23. *Председателю* экономического комитета по программам развития Уральского региона Воздвиженскому С.Б. // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 136.
24. *Отчет* о работе МАСС за 1998–1999 гг. // ГАНО. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 197.

Статья представлена научной редакцией «История» 7 сентября 2015 г.

INTERREGIONAL COOPERATION AS A MECHANISM OF ADAPTATION OF SIBERIA'S MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX TO THE MARKET ECONOMY DURING THE TRANSITION PERIOD OF THE 1990S: THE CASE OF THE SIBIRIAN ACCORD ASSOCIATION

Tomsk State University Journal, 2015, 401, 127–133. DOI: 10.17223/15617793/401/19

Lukov Evgenii V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lev74@mail2000.ru

Keywords: Siberia; Siberian Accord; interregional cooperation; military-industrial complex; conversion; regional economy.

Reforms of the late 1980s–1990s had serious implications for Siberia where the number of defense enterprises was significant and in some areas they constituted backbone production. Consequently, problems of the military-industrial complex (MIC) had not only the production and technology-related dimension but also the territorial and, more broadly, social and economic one. To stabilize the situation, territorial authorities, being then held accountable for the situation on the ground, started to develop interregional cooperation. Initially, based on the territorial self-support concept, Siberian regions embarked on the development of interregional industrial cooperation and the conduct of mass conversion that was to saturate local markets with consumer goods and ease social tensions. However, the launch of the radical market reform led to the acute shortage of state investment. At the same time, it was impossible to solve the problems of defense enterprises through corporatization, and their conversion to civil production required significant financial resources. The regions came to have a critical attitude toward the continuation of conversion and advocated the promotion of military production. Gradually, the Siberian Accord association switched its emphasis from the all-Siberian to the all-national importance of the Siberian military-industrial complex which resulted in the need for the state support. In the second half of the 1990s, it became noticeable that the central authorities sought to limit the influence of the regions in the spheres falling within the federal control including the MIC. Along with certain confrontation, there was also readiness to find ways of cooperation. Thus, the government started to involve Siberian enterprises in the implementation of national programmes. Large-scale interregional projects, which were related to the conversion and military production and acquired the status of the all-Russian ones, started to be carried out in Siberia. The general interest on the part of federal and regional bodies in the solution of the MIC problems resulted in the mutual delegation of power that allows speaking of the practices of building real federalism. Yet, the centre made only temporal concessions without introducing corresponding legislation. Thus, despite the regional leaders repeatedly stating the need for the development of a Siberian conversion programme, such a programme was never prepared. Here, the regions faced direct opposition of the centre, which is indicated by the development of the Concept of ‘Siberia’ federal targeted programme. Nevertheless, through the practices of interregional cooperation, the ideology and mechanisms of defending Siberia’s interests were formed, which allowed Siberian Accord association members to influence the central authorities in order to correct reforms, develop the regional policy and build federal relations.

REFERENCES

1. Anon. (1990) *Sibirskoe soglasenie (Zametki uchastnika regional'nogo soveshchaniya)* [Siberian Accord (Notes of a participant of the regional meeting)]. *Sovetskaya Sibir'*. 30 October.
2. Informatsiya o khode vypolneniya Omskoy regional'noy programmy konversii VPK oblasti. Tezisy vystupleniya [Information on the implementation of the Omsk regional program for the conversion of military-industrial complex area. Theses]. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-245. List 1. File 18.
3. Predsedatelyu Pravitel'stva RF Chernomyrdinu V.S. [To RF Prime Minister V.S. Chernomyrdin]. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-245. List 1. File 38.
4. Protokol VII zasedaniya Soveta MASS (Tomsk) ot 16–17 fevralya 1993 g. [Minutes of the VII meeting of the Board of SAIA (Tomsk) of 16–17 February 1993]. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-245. List 1. File 23.
5. Kontseptsiya kompleksnoy programmy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya respublik, avtonomnykh okrugov, kraev i oblastey, vkhodyashchikh v sostav MA “Sibirskoe soglasenie”. Prilozhenie k Resheniyu № 2 Soveta MASS ot 10 iyulya 1992 g. Ulan-Ude [The concept of a comprehensive program of socio-economic development of the republics, autonomous districts, territories and regions included in the Siberian Accord Interregional Association. Supplement to Decision 2 of the SAIA Council of July 10, 1992, Ulan-Ude]. The Current Archive of the Siberian Accord Interregional Association (MASS).
6. O khode vypolneniya Omskoy regional'noy programmy konversii voenno-promyshlennogo kompleksa oblasti. Reshenie № 5 KS po promyshlennoy politiki i voprosam konversii MASS ot 25 yanvarya 1994 g. Omsk [On the implementation of the Omsk regional program of conversion of the military-industrial complex area. Decision 5 on industrial policy and on the conversion of SAIA of January 25, 1994, Omsk]. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-245. List 1. File 65.
7. Informatsiya o rabote MASS za 1994 g. [Information on the work of SAIA in 1994]. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-245. List 1. File 64.
8. O programme AO “Sibstankoshinprom” po organizatsii proizvodstva oborudovaniya dlya shinnoy promyshlennosti. Reshenie № 7 KS po promyshlennoy politiki i voprosam konversii MASS ot 25 yanvarya 1994 g. Omsk [JSC Sibstankoshinprom program to produce equipment for the tire industry. Decision 7 on industrial policy and on the conversion of SAIA of January 25, 1994, Omsk]. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-245. List 1. File 65.
9. O sozdaniy AOOT po proizvodstvu silovoy intellektual'noy elektroniki. Reshenie № 8 KS po promyshlennoy politiki i voprosam konversii MASS ot 25 yanvarya 1994 g. Omsk [On establishing a JSC for the production of intelligent power electronics. Decision 8 on industrial policy and on the conversion of SAIA of January 25, 1994, Omsk]. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-245. List 1. File 65.
10. O programme sozdaniya oborudovaniya dlya APK. Reshenie № 6 KS po promyshlennoy politiki i voprosam konversii MASS ot 11 noyabrya 1994 g. [On producing equipment for agriculture. Decision 6 on industrial policy and on the conversion of SAIA of 11 November 1994]. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-245. List 1. File 18.

11. O sozdaniy biogazovoy otrasli v promyshlennosti Sibiri [On the establishment of biogas sector in the industry of Siberia]. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-245. List 1. File 18.
12. Ob izdaniy spetsial'nogo vypuska zhurnala "Militari Tekhnolodzhi". Reshenie № 9 KS po PPIK ot 11 noyabrya 1994 g. [On publication of a special issue of the Military Technology journal. Decision 9 of November 11, 1994]. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-245. List 1. File 18.
13. Polozhenie o Sovete po problemam territorial'nogo razvitiya i regional'nykh programm Ekonomicheskogo soveta Goskomiteta RF po oboronnykh otraslyam promyshlennosti [Regulations of the Board on issues of territorial development and regional programs of the Economic Council of the RF State Committee for the Defense Industry]. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-245. List 1. File 38.
14. Soglashenie mezhdru Gosudarstvennym komitetom RF po oboronnykh otraslyam promyshlennosti i mezhhregional'noy assotsiatsiyey "Sibirskoe soglashenie" po voprosam ekonomicheskogo i nauchno-tekhnicheskogo sotrudnichestva [Agreement between the State Committee of the Russian Federation for the Defense Industry and the Siberian Accord Interregional Association on economic and scientific-technical cooperation]. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-245. List 1. File 7.
15. Informatsiya o realizatsii predlozheniy, vyskazannykh na soveshchaniy mezhhregional'nykh assotsiatsiy v g. Novosibirsk 2 dekabrya 1994 g. [Information on the implementation of the proposals made at the meeting of the inter-regional associations in Novosibirsk, December 2, 1994]. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-245. List 1. File 79.
16. Stenogramma XVII zasedaniya Soveta MASS po kontseptsii byudzheta Rossiyskoy Federatsii, provedennogo 6 iyunya 1995 goda v g. Krasnoyarske [Transcript of the XVII session of the Council of SAIA on the concept of the budget of the Russian Federation, held on 6 June 1995 in Krasnoyarsk]. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-245. List 1. File 74.
17. Prezidentu aktsionernogo banka "Inkombank" Vinogradov V.V. [To President of Inkombank V.V. Vinogradov]. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-245. List 1. File 79.
18. Predsedatelyu Pravitel'stva RF Chernomyrdinu V.S. [To RF Prime Minister V.S. Chernomyrdin]. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-245. List 1. File 93.
19. O proekte Kontseptsii Federal'noy tselevoy programmy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri na 1997–2005 gody [Draft Concept of the Federal Target Program of socio-economic development of Siberia in 1997–2005]. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-245. List 1. File 96.
20. Spravka po itogam vystavki vooruzheniya, voennoy tekhniki i konversionnoy produktsii, provedennoy v ramkakh Mezhdunarodnoy yarmarki "Sodruzhestvo-96" [Data on the results of the exhibition of arms, military equipment and the conversion production within the International Fair "Commonwealth-96"]. The Current Archive of the Siberian Accord Interregional Association (MASS).
21. Otchet o rabote Iсполnitel'noy direksii i Mezhhregional'noy assotsiatsii "Sibirskoe soglashenie" za 1997 g. [Report on the work of the Executive Directorate and the Siberian Accord Interregional Association in 1997]. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-245. List 1. File 161.
22. O podgotovke tselevoy programmy sozdaniya i razvitiya proizvodstva konkurentosposobnogo neftepromyslovogo oborudovaniya. Reshenie 6 KS po PPIK ot 23 noyabrya 1995 g. [On the preparation of a target program for the establishment and development of competitive production of oil-field equipment. Decision 6 of November 23, 1995]. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-245. List 1. File 18.
23. Predsedatelyu ekonomicheskogo komiteta po programmam razvitiya Ural'skogo regiona Vozdvizhenskomu S.B. [To Chairman of the Economic Committee on the development programs of the Ural region Vozdvizhenskiy S.B.]. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-245. List 1. File 136.
24. Otchet o rabote MASS za 1998–1999 gg. [Report on the work of SAIA in 1998–1999]. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-245. List 1. File 197.

Received: 07 September 2015